Дата поступления рукописи в редакцию: 01.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-53-57

ПОТАПОВ Юрий Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
SPIN-код: 3148-5792, AuthorID: 414080,
e-mail: upotapov@mail.ru

ВДОВИЧЕНКО Сергей Сергеевич,

студент 4 курса факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет)
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: sergeyvdoviche@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА РЕГУЛИРОВАНИЯ АТОМНОГО (ЯДЕРНОГО) ПРАВА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Ядерная энергия стала неотделимой частью жизни современного общества. Экономическая эффективность, объяснимая существенной экономией ограниченных ресурсов при максимальной отдаче результата, при использовании ядерной энергетики заставляет обращаться к этому источнику энергии многие государства. Вместе с тем ядерная энергия несет в себе очевидную угрозу «перерастания» источника энергии в источник разрушения. Правовое регулирование требует создания системы своевременного контроля за использованием силы атома – строгого соблюдения всех этапов проектной работы (возведения электростанций), эксплуатации атома и утилизации образующихся при такой эксплуатации отходов. Вполне очевидно, что по причинам исключительности характера вмешательства и сложности структур управления такое регулирование может быть достигнуто только совместными силами государств, обладающих возможностями, с одной стороны, отслеживания соблюдения требований использования ядерной энергетики всеми причастными к этому субъектами, с другой стороны, принуждения к такому соблюдению при возможном вмешательстве в ситуацию в случае возникновения необходимости такого замещения. В этом смысле важнейшую составляющую приобретают проявления предмета регулирования атомного (ядерного) права. Как и любое проявление международных отношений предмет атомного (ядерного) права несет в себе проявления надгосударственного и внутригосударственного аспекта. Именно этому вопросу и посвящена настоящая статья.*

Ключевые слова: *атомное (ядерное) право, международное право, национальное (внутригосударственное) право, предмет регулирования, принцип универсальной защиты.*

POTAPOV Yuri Alekseevich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines
of the North-West Branch of the Russian State University of
Justice named after V.M. Lebedev

VDOVICHENKO Sergey Sergeevich,

4rd year student of the faculty for training specialists for the judiciary (faculty of law) of the North-Western branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

FEATURES OF THE SUBJECT OF REGULATION OF ATOMIC (NUCLEAR) LAW: INTERNATIONAL AND NATIONAL ASPECTS

Annotation. *Nuclear energy has become an integral part of modern society. The economic efficiency of nuclear energy, explained by significant savings of limited resources while maximizing the impact, is driving many countries to turn to this energy source. However, nuclear energy carries the obvious threat of transforming from a source of energy into a source of destruction. Legal regulation requires the creation of a system for timely oversight of the use of atomic power-strict adherence to all stages of design work (power plant construction), nuclear operation, and the disposal of waste generated during such operation. Clearly, due to the exceptional nature of the intervention and the complexity of governance structures, such regulation can only be achieved through the joint efforts of states with the capacity, on the one hand, to monitor compliance with nuclear energy requirements by all parties involved, and on the other, to enforce such compliance through possible intervention should the need for such a substitution arise. In this sense, the manifestations of the subject matter of atomic (nuclear) law regulation acquire a crucial component. Like any manifestation of international relations, the subject of atomic (nuclear) law contains both supranational and intrastate aspects. This article is devoted to this issue.*

Key words: *atomic (nuclear) law, international law, national (domestic) law, subject of regulation, principle of universal protection.*

Введение. Любое регулирование, исходящее от государства, направлено на изменение общественных отношений, создание идеальной модели поведения всех членов общества. В этом смысле атомное (ядерное) право стало примером «перерастания» первоначальной технической стандартизации, определения порядка управления объектами атомной энергетики (на самой заре «века атома») в действительно большее проявление – регулятор взаимодействия субъектов, участвующих в отношениях, связанных с эксплуатацией атомных технологий, установления ответственности этих субъектов за надлежащий контроль над объектами атомной энергетики.

Основная часть. Перед конкретным изучением составляющих предмета регулирования атомного (ядерного) права представляется необходимым определение составляющих такого регулирования, под которыми мы полагаем: использование атомной энергии в мирных целях, контроль за ядерным вооружением и совместное решение проблем применения ядерной энергии [2]. При всей условности такого подхода, мы полагаем, что он в значительной степени определяет «внешние» и «внутренние» проявления специфики предмета атомного (ядерного) права.

Атомную энергию отличает особая исключительность освоения, под которой следует понимать изначально неравный доступ государств к потенциалу применения «мирной силы атома». Энергетические сети применения атома образуют: источники топлива (урановые шахты), источники кадрового обеспечения (требования к навыкам понимания физических и технических правил эксплуатации ядерной энергетики), инфраструктурные объекты поступления ресурсов и последующего распределения получаемой энергии, атомные электрические станции (АЭС), места утилизации ядерных отходов. При этом лишь незначительное количество государств может поддерживать указанную нами энергетическую сеть в «автономном состоянии» (исключительно за счет своих ресурсов и мощностей). Подход отрицания международной составляющей из регулирования атомного (ядерного) права привел бы к неравному доступу государств к потенциалу ядерной энергетики (те самые «автономные» энергетические сети могли бы быть использованы исключительно для целей государств-владельцев), росту издержек при эксплуатации атомных энергетических сетей и вполне ожидаемым перебоям в эксплуатации указанных энергетических сетей, сопровождаемых серьезным ущербом человеческой жизни и экологии [4]. Таким образом, разрушительная сила бесконтрольного, расточительного или технически неверного использования атомной энергетики не позволяет полностью исключить международный аспект из регулирования атомного (ядерного) права.

Переплетение международного и национального аспекта в вопросах использования атомной энергии в мирных целях исходит из обстоятельства вышеуказанной нами исключительности в овладении энергии атома, вполне очевидно, что государство, овладевшее такой энергией, вполне вольно распоряжаться ей по своему смотрению, определять правила пользования своими энергетическими

комплексами, при практическом распространении практик использования мирного атома в другие государства (встраивание государств в собственные энергетические сети, помощь в строительстве объектов энергетических сетей). Международная регуляция позволяет решить задачи равного доступа стран к атомной энергии при максимизации эффективности пользования этой энергии и минимизации вероятностей техногенных катастроф на объектах энергетических сетей.

Проявление процесса правового оформления использования атома в мирных целях вполне очевидно следует считать развитие миротворческой инициативы американского президента Д. Эйзенхауэра «Атом для мира» (Atoms for Peace) с последующим созданием специализированной международной организации, связанной с обеспечением мирного использования атомной энергии – Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Сама по себе идея наднационального контроля за объектами атомной энергетики – это полноценное переосмысление изначальной позиции о «национальном характере» принадлежности инфраструктуры атомной энергетики. Существенное проявление международного аспекта регулирования атомного (ядерного) права – применение мер международной ответственности к государству-нарушителю требований использования силы атома в мирных целях: прекращение членства Корейской Народно-Демократической Республики в МАГАТЭ и применение в отношении северокорейского государства санкционных ограничений, возложенных Организацией Объединенных Наций.

В этом контексте особое значение приобретает регулирование атомным (ядерным) правом доступа государств к ядерному оружию. Это регулирование основано на общем принципе нераспространения ядерного оружия, что, однако, несет в себе характерную регуляторам международного права «идеальность». Вполне очевидно, что ядерное оружие не может принадлежать всему миру в целом, оставаясь лишь частью боевого арсенала конкретного государства. Ядерное государство вполне вольно распоряжаться своим арсеналом в пределах реализации собственного суверенитета – размещать ядерное оружие на подконтрольной территории или оказывать содействие в овладении ядерным оружием другим государствам [3]. Принуждение ядерного государства (к примеру, в случае неисполнения взятых на себя обязательств) к уничтожению собственного арсенала ядерного оружия представляется достаточно проблематичным; несколько более реальным выглядит сценарий добровольного уничтожения ядерного оружия, исходящий из «доброй воли» ядерного государства на утрату такого статуса (вопрос источника такой «доброй воли» остается второстепенным). Следовательно, предмет регулирования атомного (ядерного) права в части контроля за ядерным вооружением, имея по сути своей характер международного регулятора, обретает фактически национальный аспект.

Современные ядерные державы вполне очевидно заинтересованы в нераспространении ядерного оружия, однако, никакая форма регуляции не может принудить суверенное государство, получившее в распоряжение ядерное оружие, отказаться от него помимо своей воли. В международной практике известны случаи выхода из соглашений о нераспространении ядерного оружия (после получения такого оружия) и неприсоединения к таким соглашениям по причинам стремления к созданию такого оружия [1]. Следовательно, в предмете регулирования атомного (ядерного) права вопрос контроля за ядерным вооружением остается наиболее неустойчивым, полностью зависимым от усмотрения самих государств.

Правовое оформление вопроса контроля за ядерным вооружением – ратификация Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) основными странами-владельцами ядерного оружия. Однако обозначенная нами проблематика «подпадания» международного интереса под интерес национальный прослеживается при практическом изучении вопроса действительного соблюдения ДНЯО. Прецедентным следует считать денонсацию ДНЯО Корейской Народно-Демократической Республики с последующим указанием северокорейским государством на факт владения ядерным оружием при вполне понятной невозможности фактического прекращения такого владения силами мирового сообщества. Отдельные государства (Индия, Пакистан, Израиль), к моменту разработки ДНЯО фактически владевшие ядерным оружием, но не входившие в состав «старых» ядерных держав, намеренно не ратифицировали ДНЯО для целей недопущения ограничения собственного суверенитета. Иными словами, предмет регулирования атомного (ядерного) права в этом аспекте отличает высокая степень «идеальности», имеющая больше, на наш взгляд, проявления ожидаемого, нежели чем реального стремления стран.

Совместное решение проблем применения ядерной энергетики – это область наиболее тесного соприкосновения государств, заинтересованных в скором и эффективном преодолении возможных негативных последствий

использования мирного атома. Ключевыми направлениями такого сотрудничества являются стандартизация и гармонизация норм безопасного использования ядерной энергетики в мирных целях. Существенным условием функционирования данного направления становится разработка механизмов реагирования на возможные чрезвычайные ситуации техногенного характера; механизмов, без которых сами ситуации могли бы выйти из-под контроля и затронуть интересы неопределенного круга лиц (вплоть до интересов всего мира).

В этом вопросе регулирования нормы национального права фактически «подстраиваются» под требования допуска специальных международных организаций, проводящих контроль за объектами атомной энергетики. Технические правила эксплуатации энергетических сетей приобретают единый и системный характер. В свою очередь происходит оценка риска происшествий на объектах атомной энергетики – подготовка мер надлежащего реагирования при чрезвычайных ситуациях. Следовательно, национальное право, сохраняя свою силу (в первую очередь определения порядка управления ядерными объектам), приобретает проявления адаптации под международные стандарты.

Разработка и внедрение единых подходов к оценке и управлению рисками на атомных объектах является неотъемлемой частью разбираемого нами международного сотрудничества. Этот процесс включает в себя как количественные, так и качественные методы анализа, направленные на выявление потенциальных угроз, оценку их вероятности и тяжести последствий на объектах ядерной энергетики. На основе этой оценки разрабатываются комплексные планы реагирования на чрезвычайные ситуации, предусматривающие взаимодействие на национальном и международном уровнях, в том числе с привлечением Центра по инцидентам и аварийным ситуациям МАГАТЭ.

Беспрецедентным в новейшей истории следует считать постоянное присутствие сил реагирования МАГАТЭ на Запорожской АЭС (ЗАЭС) с сентября 2022 года в рамках миссии поддержки и содействия безопасности указанного объекта. Это развертывание, санкционированное Советом управляющих МАГАТЭ, призвано обеспечить непрерывный мониторинг и оценку состояния ядерной безопасности и физической защиты станции, расположенной в зоне активного боевого соприкосновения. Группа экспертов агентства, состоящая из специалистов в области ядерной безопасности, физической защиты и оперативного управления, ежедневно оценивает ситуацию, собирает данные и предоставляет отчеты Генеральному директору МАГАТЭ. Иными словами, международная организация в полной мере реализует функцию обеспечения безопасности на ядерном объекте, находящимся на территории суверенного государства. Вполне очевидно, что успешное разрешение проблемы обеспечения безопасности ядерного объекта в значительной мере определит возможности дальнейшего распространения указанного опта на другие объекты (к примеру, передачу объектов ядерной энергетики под контроль МАГАТЭ из-за невозможности поддержания их в надлежащем состоянии).

Заключение. Таким образом, атомное (ядерное) право имеет смешанный предмет регулирования, проявления которого имеют влияние надгосударственного и внутригосударственного аспекта (в большей или меньше степени каждый). Атомное (ядерное) право, как регулятор международных отношений требует добровольного соблюдения субъектами международного права взятых на себя обязательств, равно и признания существования общечеловеческих целей сохранения состояния защищенности от последствий неверного применения силы атома. Лишь в случае развития такого признания возможно представить дальнейшее совершенствование атомного (ядерного) права, достижениям им целей своего специфичного регулирования.

Список литературы:

[1] Козинец А. И. Ядерные программы КНДР и Ирана в контексте глобального режима нераспространения / А. И. Козинец, М. А. Сорокин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 1(34). – С. 35-39.

[2] Лапик С. А. Международное атомное право: история и современность / С. А. Лапик // Матрица научного познания. – 2020. – № 11-2. – С. 221-225.

[3] Романовский, Г. Б. О праве государства на использование ядерного оружия / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. – 2017. – № 7. – С. 24-35.

[4] Супатаева О. А. Основные этапы становления и перспективы дальнейшего развития атомного права России / О. А. Супатаева // Правовой энергетический форум. – 2017. – № 4. – С. 41-48.

References:

[1] Kozinets A. I. Nuclear programs of the DPRK and Iran in the context of the global non-proliferation regime / A. I. Kozinets, M. A. Sorokin // Azimuth of scientific research: economics and management. - 2021. - Vol. 10, No. 1 (34). - Pp. 35-39.

[2] Lapik S. A. International atomic law: history and modernity / S. A. Lapik // Matrix of scientific knowledge. - 2020. - No. 11-2. - Pp. 221-225.

[3] Romanovsky, G. B. On the right of a state to use nuclear weapons / G. B. Romanovsky // Citizen and Law. - 2017. - No. 7. - Pp. 24-35.

[4] Supataeva O. A. The main stages of formation and prospects for further development of nuclear law in Russia / O. A. Supataeva // Legal Energy Forum. - 2017. - No. 4. - P. 41-48.

